

Виктор Викторович Билибин

Рассказы - 1

Билибин, Виктор Викторович, — писатель (родился в 1859 г.). Окончил курс на юридическом факультете С.-Петербургского университета. Литературную деятельность начал в "Стрекозе". С 1882 г. состоял членом редакции юмористического журнала "Осколки", где помещал статьи под псевдонимом И. Грэк. В "Новостях" помещал фельетонные статьи под псевдонимом Диоген. Издал два сборника статей: "Юмор и Фантазия" и "Юмористические узоры" (СПб., 1898). Написал ряд одноактных театральных пьес: "Молчание", "Револьвер", "Приличия", "Дамская болтовня", "В руки правосудия", "Камера обскура" и пр. Часть их издана отдельным сборником: "Пьесы в одном действии"

Содержание

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ Рассказ	0003
ГРАММАТИКА ВЛЮБЛЕННЫХ	0011
КАРТОЧНАЯ РЕФОРМА Письмо в редакцию	0013
ГРЕХИ И ГРЕШКИ Великопостные итоги	0015
ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ	0016
ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ	0019
ЕСЛИ БЫ	0023
ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО ПИСАТЕЛЯ (Будущее литературное помешательство)	0026
ДНЕВНИК ПРИКЛЮЧЕНИЙ (За неделю)	0030
У ДОКТОРА (Сценка)	0032
МАРЬЯ ИВАНОВНА (С разных точек зрения)	0034
НЕМНОЖКО ФИЛОСОФИИ	0037
Статьи и комментарии	0039
УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	0039
Виктор Викторович Билибин (1859–1906)	0040
Сочинения	0047
Литература	0047

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Рассказ

На дворе брезжило зимнее утро. Глухо доносился воскресный благовест. Часы за стеной, в кухне, завизжали, заскрипели, зашвистели, подумали немножечко, вздохнули и, наконец, пробили одиннадцать... Петр Петрович Кукин потянулся под одеялом и открыл глаза. "Фу ты, гадость какая! — подумал он. — Голова точно налита свинцом, в висках стучит".

— Не выдержал-таки... свихнулся, — продолжал думать Петр Петрович. — Да как еще свихнулся-то... просто мое почтение!.. Бр!.. Мерзость какая!.. Однако интересно было бы знать, где это я странствовал вчера... или, вернее, сегодня ночью... Постараемся припомнить... Это существенно важно, ибо во хмелю я весьма отважен и даже предприимчив... Не набедокурил ли опять чего, как тогда?.. Фу ты, как трещит башка! Соберемся с мыслями, постараемся припомнить... Семен Семенович праздновал вчера именины своей супруги.

Хорошо-с. От него... часов в двенадцать... я, Милочкин и Ананьев — значительно уже "подшефэ" — мы отправились в Демидовский лицей, что на Офицерской... Это я отлично помню... Затем... затем воспоминания слабеют и путаются. "Подшефэ" все усиливается и усиливается... переходит во "второй и третий взвод"... Смутно помнятся звуки "разухабистой" шансонетки, плечи, усы, ноги, бутылки, эполеты... потом тройка... женский хохот и визг... потом опять музыка... опять бутылки... опять усы какие-то... А дальше?.. Дальше — темное пятно... Где же я... мы вчера были?! И не обремизился ли я?.. Надо припомнить!..

Петр Петрович энергичным движением вскочил с постели и плеснул на лицо и на горячую голову холодной водой...

— Уф!.. Полегче немножко... Ну-с, будем соображать и припоминать... Сапоги, платье разбросано по всей комнате... Графин с водой до половины пуст... Все плохие признаки... Впрочем, это понятно... Ба, какая мысль!.. Говорят, некий русский профессор по нескольким костям... и осколкам... умел воссоздать быт доисторических чухон... на берегу Парго-

ловского озера... Нашел даже, что тогдашние чухоночки... были не в пример пикантнее нынешних... Пухленькие такие, беленькие, голубоглазенькие, русенькие... Станем подражать профессору... Обыщем свои собственные карманы... и сделаем надлежащие выводы... К делу!.. В брюках, жилете и сюртуке — ничего необыкновенного... Спичечница, портсигар и т. д. Бумажник... пустой совсем!.. Ого! Я, значит, разгулялся!.. И затем... ничего больше... Этого мало... никакого указания... Но не будем падать духом... и обратимся к пальто.

Петр Петрович звонит "Ивана". "Ивана", разумеется, не оказывается. "Иван" никогда не оказывается налицо, когда он нужен. Петр Петрович сам отправляется в полутемную переднюю... и возвращается торжествующий, не с пустыми руками...

— Будем хладнокровны, последовательны и проникательны... Не будем разбрасываться. Итак, у нас есть: № 1 — счет из "Каскада", № 2 — фотографическая карточка какой-то премиленькой особы; № 3 — женская лайковая перчатка; № 4 — женский ботинок (в пальто?!); № 5 — визитная карточка "Капитан

Загребало-Забияка"; и, наконец, № 6 — серебряный портсигар с вырезанными литерами "М. М" под баронской короной...

Все... Приступим к делу.

Итак, сначала № 1 — счет... Ну, это понятно... Гм... Итог недурен... Посмотрим на содержимое... Пожарские котлетки из рябчиков, крем... фрукты... допель-кюммель... фронтиньяк... Несомненно, были дамы... Притом, на это явно указывают № 2, 3 и 4

Однако этот № 2... премиленькяй!.. Глазунья этакая!.. А перчатка... малюсенькая... душистая... Ботинок... тоже малюсенький... Как это все попало ко мне в карман пальто?! Покуда дела недурны! Даже очень!.. Фат ты, Петька, черт тебя побери! Вот что! А, право, № 2... препикантный кусочек!.. И какая скромность, какая скромность!.. У, глазунья!.. Тра-ла-ла...

Ай, ай! № 5!.. Капитан Загребало-Забияка... Вот уж это мне совсем не нравится!.. Визитная карточка этого капитана... Сопоставляя ее с № 2, 3 и, особенно, 4... получаем... довольно невкусную вещь... Дело ясное... Ведь это дуэль... это наверно дуэль!.. Из-за глазунья!..

Или капитан вызвал меня, или и капитана...
В хмелю я такой храбрый!..

Но я, значит, проспал дуэль?! Или, может быть, завтра утром... Однако это... черт возьми!., это того... угощение... могу сказать!.. Я предчувствовал! Скрепя сердце переходим к № 6...

Еще лучше!.. Портсигар... серебряный... чужой... Очевидно, я... я стянул, я украл этот проклятый портсигар!.. Вот вам!.. Да еще у барона какого-то!.. Эх! Ведь сколько раз давал себе слово не напиваться до потери сознания!.. Ведь уж была раз история!..

Что же теперь делать?! Очевидно, одно; выждать событий... Черт возьми! Ведь не съедят же меня, в самом деле!.. Ну... уж если на то пошло... ну, наконец... я извинюсь, что ли, перед этим... Загребалой-Забиякой! Дьявол бы его заел!.. Между благородными людьми... мало ли что... в пьяном виде... Портсигар — это хуже... Это значительно хуже!.. У нас ведь не смотрят на то, что человек был пьян... сам не помнил, что делал... Плохо дело...

Звонок!.. Наступает минута!.. Или обладатель визитной карточки... или его секундан-

ты... или барон... Опять звонок... Иван! Звонят!.. Ну, Петр Петрович... мужайтесь!! А может быть, глазунья?!

Вошел господин приличного вида.

— Извините, пожалуйста... Барон Моргендорф... Я имею честь?

— Пе... Петр Петрович Ку... Кукин, к вашим услугам, барон... Садитесь, пожалуйста, барон... По... помилуйте, барон, я, ей-богу, не нарочно!! Как честный человек!..

— Ну, вот, пустяки!.. Разумеется, я нисколько не в претензии... Да и было бы странно... Я сам виноват столько же, сколько и вы...

— Вы, барон?!

— Да, разумеется!.. Что же я-то смотрел?.. Где были у меня глаза?.. Мне надо просить у вас прощения... (Что он говорит? Что он говорит?.. — думал Петр Петрович). Наконец — *entre nous soit dit* {Между нами говоря (фр.).} — мы были, господин Кукукин, значительно... вполне., не в своем виде... Кстати, чем у вас кончилось с этим... усачем?.. Ну-с, я нашел в вашем пальто вашу визитную карточку с адресом и, как видите, зашел по дороге... Нам остается только опять поменяться пальто... и

дело в шляпе...

— Как? Мы переменялись пальто?? Только? А я-то думал!.. Иван! Иван!..

Через две минуты барон был уже на лестнице, унося с собой, разумеется, и все NoNo.

— Значит, я не вор! — восклицал Петр Петрович в восхищении. — Значит, мне не нужно драться на дуэли!.. Урра! Ах! а № 2?.. Увы, глазунья!. Прощай, глазунья!.. Как же мы это вчера познакомились с этим бароном?.. И... и что это барон говорил про какого-то усача?! Господи, я чувствую, что наглупил!! Что бы спросить у барона! Не догадался!.. Впрочем, вот придут Милочкин с Ананьевым. Они расскажут... звонок... Не они ли? Слава богу.

Милочкин и Ананьев вошли с пасмурным, угнетенным видом.

— Петя! — сказали они, войдя, в один голос

— Петя! — сказал Милочкин. — Где мы вчера были?.. И не набедокурил ли я чего?!

— Петя! — сказал Ананьев. — Хоть убей, ничего не припомним!..

— Ох, как башка трещит! — сказали три приятеля хором.

Так "тайна вечера" и осталась вечернею

тайною.

ГРАММАТИКА ВЛЮБЛЕННЫХ

ЧАСТЬ I ЧАСТИ РЕЧИ

Имена существительные собственные.
Оля... Маня... Люба... Катя и пр. Коля... Са-
ша... Миша... Вася и пр.

Имена существительные нарицательные.
Свидание... луна... цветы... звезды... ночь... по-
целуи... письма...

Имена прилагательные. Милый... доро-
гой... любимый...

Местоимения личные. Ты... он... она...

Местоимения притяжательные. Мой...
моя... твой... твоя...

Имена числительные. Двое...

Глаголы. Люблю... обожаю... боготворю...

Наречие. Вечно...

Междометие. О-о-о!!!

Союз. Супружеский.

ЧАСТЬ II ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

Когда "он" встречает "ее", "он" обращается

от восторга восклицательный знак (!).

Как ее зовут? Кто она? Необходимо, невольно, неизбежно является на сцену знак вопроса (?).

Узнал. Как познакомиться? Маленькая запятая (,) и даже, пожалуй, точка с запятой (;).

Познакомился. Свидания и пр. (см. выше, часть I). Нежные сцены со скромным многоточием (...).

Родители жаждут сбыть товар с рук, и поэтому дело легко кончается свадьбой. К любви ставь точку (.).

КАРТОЧНАЯ РЕФОРМА

Письмо в редакцию

М. г., г. редактор! "В наше время, когда и пр.", пора, наконец, всякому истинно русскому человеку обратить внимание на забаву, столь сильно распространенную и между так называемой интеллигенцией, и между простым народом, именно на карты, пора произвести и в этой области надлежащую реформу.

Начать с того, что названия некоторых "фигур" суть неудовлетворительны.

"Валеты", "дамы"... К чему же нам употреблять слова иностранные, когда русский язык так богат?! Я предлагаю вместо "дама" говорить "баба", а вместо "валет" — "парень", и при этом изменить картинки, нарисовав "баб" в виде русских красавиц в сарафанах, а "парней" — в виде кудрявых русских молодцов с гармониками. По крайней мере как для национального чувства весело и отрадно будет! И еще — как красива должна быть в кокетливом русском костюме блондинка "баба

бубен".

Затем совсем уместно и прилично заметить "королей" хотя б "урядниками" с соответственной переменной картинки, украсив физиономию благородством. И ведь как естественно выйдет в игре: "урядник" бьет "баб" и "парней".

"Тузы", конечно, оставить. Во-первых, потому что и слово-то коренное русское (отсюда "тузить"), а во-вторых, между тузами находится столь полезный символ, как "туз бубновый", действующий на игроков отрезвляющим, напоминающим и предостерегающим образом.

Засим остается упразднить все игры иностранного происхождения, а равно и те, где берут взятки, оставив игры исключительно русские, между коими отдать предпочтение игре в "дураки" (с их подразделением на "московские" и пр.), а также ввести снова "палки".

ГРЕХИ И ГРЕШКИ

Великопостные итоги

Грешки барышни.-...Читала потихоньку французский роман, а потом ночью мне снилось, что меня целует Гастон, и как будто от него пахнет одеколоном... Ах, как стыдно будет сказать "батюшке" на исповеди!..

...Мамаша меня сегодня бранила, а я ей сказала: "Чего вы кудахтаете, как курица! Поехали!.."

Грехи урядника. — ...Дал по шее... Взял курицу... Дал по загривку... Взял петуха... Дал... Взял... Дал... Взял...

Грешки литератора. — ...Надул: написал "между строчек"... Статью-то "размазал"...

"Продернул" статского советника...

Роптал про себя на существующий порядок вещей, по которому не верят в кухмистерских в долг...

Грехи мелкого актера. — ...Также роптал... Дал концерт и надул публику... Заложил костюм Гамлета в кассе ссуд...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Литературная грамматика

Самое существительное — конечно, "подписчик".

Прилагательное, а настоящее время почти необходимое, — премия, обращающая священный храм литературы в торговый рынок.

Из числительных замечательны особенно первое, второе и третье предостережения.

Неопределенное наклонение — "с одной стороны нельзя не признаться, но с другой стороны нельзя не сознаться..." Обстоятельства образа действия — "не зависящие от редакции обстоятельства".

Местоимение — "и нашим, и вашим".

Повелительное наклонение — "молчи и вянь" (из басен Крылова).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Литераторы различают места не столь отдаленные и места более или менее отдаленные. Из городов замечательны особенно: Пинега и Архангельск.

ЛИТЕРАТУРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЯ И ФИЗИКА

Погода постоянно пасмурная, воздух тяжелый, дышать трудно, сильное давление атмосферы.

"Опытные" литераторы всегда могут узнать, откуда ветер дует, и держат нос по ветру.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ФАУНА И ФЛОРА

Процветает скотоводство. Известна особая порода так называемых "ласковых телят". Просим отличать их от "Макаровых телят".

Обрабатываются "бараньи рога". Замечательны "московские раки".

Произрастают, яблоки раздора, фиги (для желающих начать новое издание) и клубника.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ БОЛЕЗНИ

Сухотка и водянка. Могут быть излечены только при перемене погоды. Некоторые московские публицисты страдают "головными болями".

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОЙНА

Называется "полемикой" и заключается в том, что один пошлет другому печалено "ду-

рака" и получит сдачи "болвана". Скоро, удобно и не кровопролитно.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Около вопроса и сюжета ходят обыкновенно "окольными путями". На литературном пути много кочек, рытвин и камней преткновения. Он усеян терниями.

По сторонам литературного пути стоят в виде, так сказать, верстовых столбов знаки препинания.

ЛИТЕРАТУРНОЕ УСТРОЙСТВО

Издатель — это министр финансов, редактор — министр внутренних дел.

Корректор — это литературная прачка, наблюдающая за чистотою правописания.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КЛАДБИЩЕ

Состоит из красных крестов над статьями, погибшими во цвете лет.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАСКАРАД

Состоит в том, что автор скрывается под костюмом псевдонима. Например —

И. Грэк.

ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нас упрекают, что мы слишком односторонне смотрим на вещи, что мы смеемся надо всем, что мы во всем видим одну дурную сторону. Ведь есть же светлые явления?!

Конечно, есть, и вот маленькая серия:

I. ТРУДОЛЮБИВЫЙ МУЖИЧОК

Иван был очень трудолюбивый мужичок. Труд укрепляет тело, а потому Иван был всегда здоров; он был благочестив, у него никогда не болели зубы и голова (мигрень), а на обед у него были по праздникам три блюда, например: первое — суп пюре или щи с пирожкой, второе — рыба, соус провансаль или бефстроганов, третье — крем или мороженое. Кофе после обеда.

Иван пил умеренно, доставляя доход акцизному ведомству, но отнюдь не напиваясь пьяным, ибо у пьяниц печенка болит (см. картинки на улицах, решетках и здании Синода).

Иван ходил в русском национальном костюме, столь простом и вместе удобном.

II. СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ

Вечер. Квартира о пяти комнатах с кухней, дровами, водою и всеми принадлежностями.

Лампа, наполненная лучшим американским керосином, освещает комнату.

Отец семейства, господин с лицом приличным, выбритый без малейшего пореза, сидит в кресле и читает какую-то московскую газету. Он чувствует, что душа его наполняется патриотическим воплем и народной гордостью.

Сынок-гимназист с наслаждением учит латинские неправильные глаголы и чувствует, что голова его "крепнет" с каждою минутою. Потом он еще с большим удовольствием накинется на греческий перевод и улыбнется, вспомнив о халве, рахат-лукуме и греческих губках: греческий язык, очевидно, развивает необычайно остроумие.

Дочь-невеста, со своими собственными волосами и в ботинках, сидела в темном уголке с женихом-офицером. Он был беден, но благороден и первый сшил себе новую форму, когда ее ввели. Он не рассчитывал на ее приданое, ибо ему было обещано место в театральной дирекции: здесь требуются военные лю-

ди для экономии и дисциплины. Они нежно разговаривали о погоде

А счастливая старушка-мать взяла пятку чулка и, глядя на эту поэтическую сцену, думала о том, как на свадьбе своей дочери будет плясать польку-трамблян.

III. ПОЭТ

На нем чистая крахмальная рубашка, и в кармане у него всегда по крайней мере 3 рубля на мелкие расходы, ибо он завален хорошо вознаграждаемым трудом: писать купеческим отрокам поздравительные стихи ко дню ангела папенок.

Его пускают в дом даже к одному генералу, а так как он пишет или жалостные стихи о любви, или торжественные оды по случаю вскрытия Невы, благорастворения воздуха и изобилия плодов земных, то сам частный пристав считает его талантом и, не дожидаясь его просьбы, вошел с ходатайством о производстве поэта в околоточные надзиратели и о напечатании его сочинений на казенный счет с обязательною подпискою полковых библиотек и народных училищ.

IV. ДОБРОНРАВНЫЙ ЮНОША

Окончив с успехами, которые удивляли его самого, курс училища "статских юнкеров" и высшей школы верховой езды, он немедленно поступил на государственную службу с чином титулярного советника и вел себя образцово.

Правда, отдавая дань молодости, он задолжал по фальшивому векселю 10 000 рублей и однажды нечаянно поколотил французскую сироту у Дорота; но добродетельный его папаша заплатил и по векселю, и французской сироте.

Он ставил запятые по указанию начальства и целовал одной отдаленной, но пожилой родственнице ручки, и пр.; он скоро получил почтенное место начальника отделения.

Сторожа его уважают и, когда он приходит на службу, всегда первые ему кланяются, не дожидаясь его поклона.

ЕСЛИ БЫ

Если бы на свете не существовало солнца, то пришлось бы постоянно жечь свечи и керосин.

Если бы пришлось постоянно жечь свечи и керосин, то чиновникам не хватало бы их жалованья и они брали бы взятки.

Следовательно, чиновники не берут взятки потому, что на свете существует солнце.

* * *

Если бы человек ходил вниз головой, то у него наверху были бы ноги.

Если бы у него наверху были ноги, то солдаты не могли бы делать под козырек офицерам и дисциплина страдала бы.

Если бы дисциплина страдала, то российские войска не были бы такими непобедимыми.

Следовательно, русские войска непобедимы потому, что человек не ходит вниз головой.

* * *

Если бы мужички исправно платили недоимки, исправникам нечего было бы делать за

ненадобностью мер понуждения.

Если бы исправникам нечего было делать, они играли бы в карты и проигрывались.

Если бы они проигрывались, они совершали бы растрату казенных денег.

Следовательно, исправники не совершают растрат казенных денег потому, что мужички не платят исправно недоимок,

* * *

Если бы быки и куры ходили зажаренными, то не нужно было бы разводить плиту и, значит, было бы меньше пожаров.

Если бы было меньше пожаров, страховые общества не повысили бы так жестоко страховую премию.

Следовательно, страховые общества повысили так жестоко страховую премию потому, что быки и куры не ходят зажаренными.

* * *

Если бы хорошеньким барышням было позволено (и не считалось бы неприличном) целоваться с молодыми людьми сколько нравится, то ни один гимназист 8-го класса не кончил бы курса за неимением свободного для занятий времени.

Если бы ни один гимназист не кончил курса, не было бы университетов.

Если бы не было университетов, не было бы и университетских беспорядков,

Следовательно, университетские беспорядки происходят единственно потому, что хорошеньким барышням не позволяют целоваться сколько им нравится.

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО ПИСАТЕЛЯ (Будущее литературное помешательство)

Вот глупости говорят, что писать теперь нельзя!.. Сделайте милость, сколько угодно, и в стихах и в прозе!

Конечно, зачем же непременно трогать статских советников?! Ах, природа так обширна!..

Я решил завести новый род обличительной литературы... Я им докажу!.. Я буду обличать природу, животных, насекомых, растения, рыб и свиней...

Но сегодня что-то голова болит.

* * *

Обличил луну. В прозе на первый раз.

Ничего, довольна останется голубушка! Я ей поставил на вид, что, во-первых, у нее нет паспорта; во-вторых, что она не спит по ночам; в-третьих, что она иногда делает такие рожи, будто смеется над происходящим на земле; и в-четвертых, что на ней музыка не

играет для увеселения публики патриотического марша "Гром победы раздавайся".

* * *

Продернул свинью. В стихах.

В сущности, свинью мне было немножко жаль продергивать: это животное довольно симпатично сердцу истинно русского человека своею милой беззаботностью и сердечной добротой. Но ведь я обличительный писатель! Надо же иметь немножко гражданского мужества!

Обличил свинью за то, что она, хотя и бес-сознательно, по "наивности" (нарочно мягко выразился), но все же подрывает корни вековых дубов. Хотел даже написать на эту тему драму в стихах из испанской жизни, выставив свинью обвиняемой, но раздумал.

* * *

Продернул цветок настурцию. В виде басни. Да и следовало. Во-первых, настурция подала повод кому-то сказать крайне неудачный и непатриотический каламбур "нас Турция не удивит"; а во-вторых, вообще этот цветок обладает слишком красным цветом и совсем не благонадежен с виду. Очевидно, если

бы он мог говорить, он бы роптал и смущал другие цветы.

Я заставил василек разговаривать с настурцией.

А именно: в глуши расцветший василек ждет своей кончины, но он не уныл, а весел и говорит настурции, что, верно, уже так надо с точки зрения полиции.

Настурция на эти слова смеется и кощунствует над околоточными надзирателями.

Но ее срывает прохожий, а василек пышно расцвел и попал в казенный сад.

В морали басни говорится о газетах, получающих субсидии и не получающих субсидий.

* * *

Обличил котом и кошек.

Они своим поведением положительно расшатывают основы брака.

Я написал проект бракосочетания котом и кошек. В каждом доме надо завести особую книгу. Туда и записывать. Старшие дворники могут заведовать. Младенцев придется, конечно, на казенный счет воспитывать, но это будет стоить пустяки. Зато можно указанную

выше церемонию записи обложить гербовым сбором.

* * *

Хотел обличить кукушек, зачем они кладут яйца в чужие гнезда, но вовремя остановился: не приняли бы за намек на женские институты.

* * *

Обличил ворону.

Ужасно вредная птица! Все каркает и так неприятно! Точно озлобленный сатирический писатель вредного направления.

И отчего она не поет соловьем? Не все ли ей равно?

ДНЕВНИК ПРИКЛЮЧЕНИЙ (За неделю)

В субботу, 28 января, во втором часу ночи гимназист 4-го класса Иван Зубрилов в квартире отца своего, статского советника, покушался... написать стихотворение "К ней", но вовремя был остановлен рифмой и угрызаниями совести.

В воскресенье, 29 января, девица из купеческих дочерей Анна Белотелова, 38 лет, намереваясь отправиться в Немецкий клуб, пыталась затянуться... в корсет, но безуспешно. Попытку эту приписывают несчастной любви.

В понедельник, 30 января, действительный статский советник Департаментский, проходя по Невскому проспекту в 12 часов дня, вытащил часы... из своего кармана и проверил их по пушке.

Во вторник, 31 января, городской бляха № 00 задержал на Литейном проспекте близ дома адвоката П. О. Техина бедно одетую женщину, которая оказалась беспаспортной, но

именующей себя совестью. К отысканию ее постоянного места жительства приняты меры. Дело сообщено совету присяжных поверенных.

В среду, 1 февраля, в квартире надворного советника Иванова загорелась... первая же спичка фабрики Лапшина, чиркнутая о коробку. Дело приписывают случаю...

Во вторник, 31 января, девица из дворян Мария Розанова повесилась... на шею подпоручику гвардии Евгению Миловидову. К оказанию пострадавшему пособия приняты меры.

В четверг, 2 февраля, в инженерном клубе инженер Срывалов побил даму... тузом.

У ДОКТОРА (Сценка)

Доктор (осмотрев больного). У вас все в порядке: печень, сердце, легкие... Странно. Что же вы, собственно, чувствуете?

Больной. Страх, доктор! Постоянный страх, всегда, везде, что бы я ни начал делать... Пошлю письмо и боюсь, ужасно боюсь, — боюсь, вы видите, без всякой основательной причины, — что его распечатают... Напишу статейку и боюсь — вы видите: неосновательно, — что ее не пропустят. Выскажусь немножко резко о погоде и боюсь — вы видите: совсем вздор, — что подслушают. Если вижу, что сильный подлец давит слабого бедняка, хочется закричать "караул", а боюсь — видите, без всякой причины, — что назовут "беспокойным". Боюсь спать, чтобы не увидеть сна возмутительного содержания; боюсь читать, чтобы не подумали, что я читаю между строк; боюсь жениться, чтобы не подумали, будто я не хочу отдать своих детей в классическую гимназию; боюсь выйти на улицу, чтобы не

взяли меня за шиворот... Я несчастный человек, доктор...

Доктор (подумав). Гм, гм... это у вас врожденное... с детства... Вам надо ехать лечиться за границу... От перемены воздуха, быть может, пройдет...

МАРЬЯ ИВАНОВНА

(С разных точек зрения)

Марья Ивановна, с точки зрения бедного но благородного молодого человека, в нее влюбленного — неземное создание, нечто этакое как бы эфирно-ароматное, воздушно-безмятежное, поэтически прекрасное... достойное коленопреклоненного обожания и посвящения стихов.

Та же Марья Ивановна, в глазах ее прислуги, — "старшая барышня", которая до 12 часов каждый день дрыхнет, второй раз для нее самовар разогревай, да каждый день, прости господи, хвосты ейные подчищай да юбки гладь; кофею не даст напиться как следует: то это ей подай, то другое, то за тесемками сбегай, то за кольдкремом в аптеку... и капризная, страсть... сущее наказание...

Марья Ивановна, в глазах папаша, — забота, которую надо сбыть скорее с рук. Еще переспееет, того и гляди. И так жалованья не хватает, а тут траться на эти тряпки да прикармливай женихов...

Марья Ивановна, в глазах мамыши — в глубине материнского сердца — неоценимое для посторонних (особенно для бородатого мужчины) сокровище, необыкновенная красота и душевная прелесть, — а вслух: "Уморить вы меня хотите! Стыда в вас нет? Посмотрели бы, как другие дочери своих матерей почитают!"

Марья Ивановна, в глазах сестрицы-подростка, — счастливица, которой все новое шьют, а ей, несчастной, из старого заново перекраивают тюники, переделывают шляпки и разные другие принадлежности...

Марья Ивановна, в глазах брата, — неженка, фря и дура.

Марья Ивановна, в глазах подруг, Манечка Хвоститава, форсит ужасно, нос задирает, было бы с чего, много о себе воображает?..

Марья Ивановна, в глазах беспристрастных молодых людей, — ничего себе, только нос длинен, и шепелявит; кажется, не богата, бог с ней.

Марья Ивановна, в глазах других маменок, — помилуйте, урод! Одного ребра нет, вся на вате и три зуба вставных, а туда же, женихов ловит!

Марья Ивановна, в глазах полицейского участка, — девица из дворянок, собственного паспорта не имеет, живет при родных на воспитании.

НЕМНОЖКО ФИЛОСОФИИ

Зачем некоторые люди ропщут и жалуются на свою судьбу? Даже у гвоздей — и у тех счастье разное: на одном гвозде висит портрет генерала, а на другом — оборванный картуз... или обладатель одного.

* * *

И у жены доктора может быть ужасная рожа.

* * *

Женщин украшают скромность, добродетель и турнюры, гусара — усы, а мужей — рога.

* * *

И маленький человечек может вам надевать большие свинства. Сахарные головы, честное слово, ни о чем не думают. Зачем же думать и рассуждать головам человеческим? Не приходится!..

* * *

Только у хорошенькой женщины и у мебели бывают ручки и ножки... Нежное — к нежному...

* * *

Если бы жены не изменяли мужьям, многие драматурги умерли бы с голоду... консисторские чиновники также.

Статьи и комментарии

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Архивохранилища

ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей (Москва).

ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей (Ленинград).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. Рукописный отдел (Ленинград).

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).

Печатные источники

Вокруг Чехова — Чехов М. П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления, изд. 4-е. М., 1964.

Лейкин — Николай Александрович Лейкин в его воспоминаниях и переписке. Спб.,

1907.

ЛН — Чехов. Литературное наследство, т. 68. М., 1960.

Письма Ал. Чехова — Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. Подготовка текста писем к печати, вступит. статья и коммент. И. С. Ежова. М., 1939 (Всес. б-ка им. В. И. Ленина).

Чехов в воспоминаниях — А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1947.

Виктор Викторович Билибин (1859–1906)

Билибин начал печататься почти одновременно с Чеховым, своим сверстником: оба они активно выступают на страницах "Стрекозы" 1880 года. Но Билибин раньше, чем Чехов, сделал себе имя и завоевал определенное положение в литературе. Первый его сборник выходит уже в начале 1882 года. О содержании этого сборника почти исчерпывающее представление дает его развернутое заглавие: "Любовь и смех. Веселый сборник. Повестушки, рассказы, сценки, очерки, пародии, анек-

доты, шутки и пр., и пр., и пр. Кроме того, самое верное предсказание на 1882 год. Соч. И. Грэк (Посвящаю моей любезнейшей теще)". Характерны и названия некоторых вошедших в сборник произведений: "Супружеская симфония", "Краткое руководство для мужчин, желающих вступить в брак", "Опыт грамматической конструкции предложения руки и сердца", "Типы и характеристики особ прекрасного пола", "Блаженство мужей (Несколько воплей)", "Блондинки и брюнетки. Несколько мнений и сравнений" и т. д.

И уровень, и направленность "стрекозиного" юмора очевидны. Особенности жанра юмористической "мелочишки" характеризуют произведения не одного Билибина (и у молодого Чехова немало опытов в этом духе), но в начале 80-х годов именно Билибин казался самым характерным представителем подобной юмористики. А. Р. Кугель, впоследствии знаменитый театральный критик, вспоминая свои студенческие годы в Петербурге, писал о тогдашней юмористической литературе и о Билибине: "Эти юмористические журналы представлялись прехорошенькими бабочка-

ми. Притом это особенная литература — страшно коротенькая. Что-то блеснет, зафиксируешь — оно и готово. Среди сотрудников юмористических журналов у меня был свой герой, если хотите, идеал. Это был некто, подписывавшийся И. Грэк. [...] С Билибиным я был впоследствии в хороших отношениях и очень любил его. Но литературным героем его уже не считал, хотя, несомненно, он был человек талантливый. [...] Иногда я вглядывался на улице во все живописные лица и думал про себя: вот это И. Грэк! А И. Грэк сидел в это время в почтамте, пробегая своими голубыми глазами разные пост-пакеты" (Литературные воспоминания, с. 16).

Юрист по образованию, помощник присяжного поверенного, а затем служащий Главного управления почт и телеграфов, Билибин еще до "Осколков" активно сотрудничал в юмористических журналах. С 1883 года он — секретарь редакции журнала "Осколки", остается им в течение 23 лет, а в последние два года своей жизни, после смерти Лейкина, становится редактором этого журнала. Сотрудничество в "Осколках" сближает Билиби-

на и Чехова. Писатели знакомятся в конце 1885 года, во время приезда Чехова в Петербург, а одно из первых писем Чехова к Билибину начинается словами: "Добрейший из юмористов и помощников присяжн[ого] пов[еренного], бескорыстнейший из секретарей Виктор Викторович!" (П 1, 189).

Переписка между Билибиным и Чеховым продолжалась 15 лет. Поначалу между писателями завязались приятельские отношения. Только Билибину в письмах 1886 года Чехов сообщает о взаимоотношениях с Е. И. Эфрос, которую он называл своей невестой. Билибин откровенно пишет о себе, об "Осколках", о Лейкине. Чехов порой использует темы, предлагаемые ему "бескорыстнейшим из секретарей" ("Гриша" — Ваша тема. Помните? Merci" — П 1, 227); под псевдонимом "Два Аякса" Чехов и Билибин написали подборки юмористических мелочишек "Пестрые сказки" ("Новое время", 1886, № 3648, 3655).

В годы сотрудничества Чехова в "Осколках" Билибин наиболее последовательно из всех сотрудников журнала воссоздавал в жанре "осколочной мелочишки" отдельные обра-

зы, сатирические формулы и обороты из произведений Салтыкова-Щедрина. Но период "осколочной сатиры" оказался недолгим.

После закрытия в 1884 году "Отечественных записок", когда своей очереди мог ждать любой мало-мальски оппозиционный орган, в программе "Осколков" остались насмешки, ирония, но уже лишённые какого бы то ни было общественного смысла. Билибин вместе со всем журналом от забот и тревог общества возвращается в условный мир, где главный интерес сосредоточен на пьяном купце, злой теще, бесстыдной кокотке и т. п.

Мемуаристы, критика по-разному объясняли, почему увял изящный и остроумный талант И. Грэка — Билибина. А. Кутель считал виной всему то, что Билибину приходилось делить время между службой в почтовом ведомстве и литературой. А. Амфитеатров упрекал Билибина за уход в театральную деятельность, писание водевилей на потребу публики галерки. Л. Оболенский, имея в виду Чехова и других сотрудников юмористических журналов, утверждал, что любой талант может только погибнуть в "ослиных яслях юмо-

ристики" ("Русское богатство", 1886, № 12, с. 166). Ал. П. Чехов будет писать брату о семейных неурядицах Билибина (Письма Ал. Чехова, с. 212).

Но несомненна еще одна, и пожалуй, основная причина. Талант Билибина, поднявшийся в первые месяцы и годы "Осколков" до сатирических высот, затем потерял перспективу роста. Очевидно, что в журнале, поставившем после 1884 года основной своей целью "сократиться" и выжить, Билибину оставалось лишь вернуться к перепеванию уже пройденного.

Литературные навыки Билибина-юмориста совершенствовались, оттачивались. В 1886 году Чехов еще скажет о нем: "Билибин неиссякаем" (П I, 198).

Но годом позже, когда обоим писателям было лишь по 27–28 лет, Чехов заметит: "Билибин начинает исписываться" (П 2, 32). Чехов пытался призвать Билибина к более серьезной работе, на что тот ответил таким признанием: "Чего Вы от меня хотите и чего ожидаете? [...] Не всем быть художниками слова. Я — ремесленник, и в этом нет ничего

стыдного. [...] Я смотрю на литературное ремесло, как на хлеб. [...] Всякому человеку пить-есть надо, да притом не ему одному" (ГБЛ; цит. по: Шаталов С. Е. Два таланта, с. 36). Это был приговор, произнесенный талантом самому себе.

В 1897–1898 годах Билибин выпустит два юмористических сборника! И снова содержание, собственно, исчерпывается их оглавлением: Руководство к устройству супружеских сцен. Руководство к займу денег. Экзамен на звание "действительного посетителя" увеселительных заведений. Новые способы играть в винт. Совершенно новые виды спорта... Все это уже было в "Стрекозе", еще до "Осколков". И здесь уже господствует "сантиментально-игриво-старушечий тон, свойственный Билибину" (3, 39).

Напоминанием о несбывшихся возможностях этого таланта прозвучат слова Чехова из письма Билибину в 1895 году: "Недавно я взглянул в старые "Осколки", уже наполовину забытые, и удивился задору, какой сидел тогда в Вас и во мне и какого нет ни у одного из новейших гениев" (П 6, 13–14). Здесь Чеховым

указано, где следует искать лучшее из написанного его бывшим литературным собратом.

Сочинения

Любовь и смех. Веселый сборник. Спб., 1882.

Юмор и фантазия. Спб., 1897.

Юмористические узоры. Спб., 1898; 3-е изд.- 1904.

Сборник веселых пьес (Посмертное издание) в 2-х томах. Спб., 1909.

Литература

Амфитеатров А. Тризна, м., б.г., с. 151–162.

Кугель А. Р. Литературные воспоминания. Пг. — М... 1923.

[О письмах Билибина к Чехову]. — Архив А. П. Чехова. Аннотированное описание писем к А. П. Чехову, вып. 1. Составил Е. Э. Лейтнеккер. М., 1939, с. 22–24.

Шаталов С. Е. Два таланта (Антоша Чехонте и Виктор Били-

бин). — В кн.: Чехов и его время.
М., 1977, с. 20–38.

См. также литературу к раз-
делу о Н. А. Лейкнне.

* * *

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ (Рассказ)

Впервые — "Стрекоза", 1881, № 24; подзаго-
ловок "Рассказец"; подпись: И. Грэк. Печатает-
ся по тексту сб. "Любовь и смех".

ГРАММАТИКА ВЛЮБЛЕННЫХ

Впервые — "Стрекоза", 1881, № 38; подпись:
И. Грэк. Печатается по тексту сб. "Любовь и
смех".

КАРТОЧНАЯ РЕФОРМА (Письмо в редакцию)

Впервые — "Осколки", 1883, № 8. Печатает-
ся по тексту журнала.

Билибин высмеивает псевдопатриотиче-
скую фразеологию, характерную для реакци-

онных московских газет "Московские ведомости" М. Н. Каткова и "Русь" И. С. Аксакова. При этом он пользуется приемом, свойственным сатире Салтыкова-Щедрина: пародийным цитированием демагогических оборотов (таких, как "распространение гнилостных миазмов западного нигилизма", "единение с народом", "национальную гордость России нельзя безнаказанно подвергать испытаниям" и т. п.) катковской и аксаковской публицистики. Об этом щедринском приеме см.: Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20-ти томах, т. 14, с. 601–604.

...урядниками... — Чин полицейского урядника, введенный в 1878 году, стал объектом сатирического изображения в "Современной идиллии" Салтыкова-Щедрина. Ср. также неоднократные упоминания об урядниках в произведениях Чехова 1883 года: "Библиография", "Случаи *mania grandiosa*", "3000 иностранных слов, вошедших в употребление русского языка".

ГРЕХИ И ГРЕШКИ

(Великопостные итоги)

Впервые — "Осколки", 1883, № 11; подпись: И. Г. Печатается по тексту журнала.

Грехи урядника... Дал по шее... Взял курицу... — Ср. в "Современной идиллии" Салтыкова-Щедрина: "подошло еще десять урядников. Один из них поймал по дороге пригильного поросенка, другой — вынул из-под курицы только что снесенное яйцо; остальные не принесли ничего и были печальны" (Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20-ти томах, т. 15, кн. I, с. 190).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Впервые — "Осколки", 1883, № 14. Печатается по тексту журнала.

Билибин использует распространенные в юмористике начала 80-х годов обороты (упоминания о красных цензорских крестах, местах "куда Макар телят не гонял", о "московских публицистах" и т. д.) Ср. использование Чеховым подобных оборотов в произведениях "Гадальщики и гадальщицы", "Крест", "Обер-верхи", "Прощение", "Елка". Некоторые

из этих выражений также восходят к произведениям Салтыкова-Щедрина (см., например, "Письма к тетеньке", письмо 15).

Литературные болезни. Сухотка и водянка. В № 17 "Осколков" за тот же год помещен заглавный рисунок В. П. Порфирьева "На прогулке", со стихотворным диалогом И. Ланского.

"Он [русский журнал, с головой Салтыкова-Щедрина, с надписью на обложке "Отечественные записки"]

*Ух, от водянки я толстею
И раз лишь в месяц выхожу.*

Она [русская газета, с надписью "Новости"]

*Ах, от сухотки все худею,
На лист сухой я похожу.
Одно могу теперь сказать:
Потребен воздух нам... на воздух!*

Он. Но как же будем здесь гулять,

ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ

Впервые — "Осколки", 1883, № 15; подпись: И. Грэк. Печатается по тексту журнала.

Нас упрекают, [...] что мы смеемся надо всем, что мы во всем видим одну дурную сторону. — "Осколочная" сатира в конце 1882 — начале 1884 года стремилась выступать в духе щедринской школы, которую постоянно обвиняла реакционная печать: "Человек, который ругает все и вся в продолжение 25 лет, который только ругает и больше ничего не делает, — это что-то чудовищное, ненормальное! А Щедрин — не случайность; он знамение времени. Он создал целую школу" ("Московские ведомости", 1879, 2 октября).

ЕСЛИ БЫ

Впервые — "Осколки", 1883, № 24; подпись: И. Грэк. Печатается по тексту журнала.

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО ПИСАТЕЛЯ

(Будущее литературное помешательство)

Впервые — "Осколки", 1883, № 26; подпись:
И. Грэк. Печатается по тексту журнала.

ДНЕВНИК ПРИКЛЮЧЕНИЙ
(За неделю)

Впервые — "Осколки", 1884, № 5; подпись:
И. -къ. Печатается по тексту журнала.

Об этом и следующем произведениях Библибина Чехов писал Н. А. Лейкину: "Дневник приключений", "У доктора" [...] читаются каждым проходящим ко мне и возбуждают смех — именно то самое, что нужно для юморист[ического] журнала" (П 1, 102).

У ДОКТОРА
(Сценка)

Впервые — "Осколки", 1884, № 5; подпись:
И. -къ. Печатается по тексту журнала.

МАРЬЯ ИВАНОВНА
(С разных точек зрения)

Впервые — "Осколки", 1886, № 7; подпись:
И. Грэк. Печатается по тексту журнала.

НЕМНОЖКО ФИЛОСОФИИ

Впервые — "Осколки", 1886, № 7; подпись:
И — къ. Печатается по тексту журнала.